

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №9

Проблемы формирования Древнерусской государственности

Исполнитель:
обучающаяся 11А класса
Бурина Анастасия
Руководитель:
Учитель истории
Вахрушева Е.А.

Нижний Тагил
2021

Введение

Глава 1 Условия формирования русской государственности

1.1 Понятие «государственность»

1.2 Факторы появления государственности в Древней Руси

Глава 2. Особенности формирования Древнерусской государственности

2.1 Проблематика норманнского вопроса

2.2 Современное состояние норманнского вопроса в исследованиях историков

2.3 Геополитические условия формирования древнерусского государства

2.4 Философский взгляд на формирование государственности у славян

Глава 3. Мусульманские источники о русах и славянах

3.1 Первые сведения арабоязычных авторов о славянских племенах

3.2 Социально-политические основы формирования Древнерусского государства в трудах арабских авторов

Глава 4. «Торговая теория» формирования Древней Руси в трудах западных историков.

4.1 Значение международной торговли для формирования государства

4.2 Древнерусское государство как крупная торговая компания

4.3 Немецкие археологи о развитии русской государственности

Глава 5. Сравнительный анализ формирования государственности во Франкском королевстве и Древнерусском государстве.

Заключение

Использованные источники и литература

Введение

Вопрос о формировании и развитии государственности на Руси является одним из центральных для отечественной исторической науки практически с самого её возникновения. Кроме этого, этот вопрос считается одним из трудных вопросов, входящих в «Концепцию нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории», которая стала методической основой новой линии учебников по истории России.

Актуальность данного вопроса в современных условиях не вызывает никакого сомнения. Наша Отчизна часто вспоминает своё прошлое, свою национальную культуру, свою историю. Каждый человек, живущий в России, обязан знать свою историю, свое прошлое и корни.

Этой теме посвящено много авторских работ, поскольку тема российской государственности, ее эволюции, значения и роли в истории, имеет не только научный, но и общественно значимый характер. Я решила изучить актуальные исследования по этому вопросу, чтобы сформировать свой взгляд на этот важный исторический процесс.

Тема проекта: Проблемы формирования русской государственности

Объект исследования: формирование Древнерусской государственности

Предмет исследования: разный подход к исследованию проблем формирования Древнерусской государственности

Цель моей работы: изучить проблемы формирования древнерусской государственности.

Задачи:

1. Рассмотреть понятия государства
2. Определить признаки государства
3. Дать характеристику норманнской проблеме
4. Проанализировать разные точки зрения на формирование древнерусской государственности
5. Сравнить формирование государственности в Древней Руси и Франкском королевстве
6. Сделать собственный вывод по изученной теме

Методы и средства для решения задач: поиск, анализ литературы и информационных источников, сравнительный анализ.

Практическая значимость проекта: работа может быть использована в школе на уроках истории в качестве материала, который может раскрыть тему «трудного» вопроса при углубленном изучении истории России

Глава 1 Условия формирования русской государственности

1.1 Понятие «государственность»

Сперва рассмотрим понятие «государственность». Современный автор А.А. Тимофеева на основе обобщения ряда существующих в научной литературе определений, предлагает рассматривать государственность как «составляющую нашей жизни, включающую в себя историческую, культурную, национальную, религиозную и другие компоненты». По мнению автора, к наиболее удачным определениям государственности следует отнести такие, как: государственность – «явление, не требующее специальных определений», это «вечный контекст», жизнь государства. Это «определенное состояние общества, государство, взятое в эволюции», это существование государственно-организованного общества.

Также узнаем, что такое государство. В историческом плане государство можно определить как социальную организацию, обладающую конечной властью над всеми людьми, проживающими в границах определенной территории, и имеющую главной своей целью решение общих проблем и обеспечение общего блага при сохранении, прежде всего, порядка. Признаками государства являются: наличие определенной территории, суверенитет, многообразие используемых ресурсов, стремление к представительству интересов всего общества, монополия на легитимное насилие, право сбора налогов, публичный характер власти, наличие государственной символики, наличие законов.

Обратимся к мнению В. Б. Пастухова. Как отмечает известный исследователь проблем государственных отношений, признаки государственности «можно обнаружить уже в ранних проявлениях социальности». Более того, в некотором смысле государственность можно рассматривать как «продукт общества вообще», а ее историю как совпадающую с историей общества в целом. Напротив, в отличие от государственности государство как социальный феномен и одновременно как результат развития государственности представляет собой явление более позднего периода в истории общества. Оно возникает только тогда, когда отделяется от общества в качестве самостоятельного субъекта публичной власти и управления общественными делами. Его становление непосредственно связано с формированием специального обособленного аппарата, осуществляющего публичную власть, специализирующегося на управлении общественными процессами. При этом, чем более развито государство, тем более оно отделено от общества, которое приобретает в Новом времени «качество «гражданского», – в противовес «обществу политическому», т.е. собственно государству»

Я считаю, что период Киевской Руси едва ли можно рассматривать как время формирования государства в древнерусском обществе в его подлинном значении, и правильнее будет говорить о зарождении и становлении в этот период основ древнерусской государственности. В течение длительного времени с момента своего образования Киевская Русь представляла собой своеобразную «федерацию» местных полугосударственных образований. Это было общество свободных общинников, самостоятельных крестьянских «миров», объединенных общностью экономических и военных интересов при значительной автономии каждого отдельного «мира». Функции управления здесь еще не отделились от функций власти, иначе говоря, существовало тождество власти и управления: киевский князь управлял древнерусским обществом лично с помощью своей личной администрации – дружины. Но при этом В.П. Шушарин пишет: «Великокняжеская власть как наследственный институт класса отсутствовала; вече являлось народным собранием, имевшим значительную власть; междукняжеские столкновения свидетельствуют о том, что относительного единства Руси не было».

Проанализировав общественные отношения восточных славян и признаки государства, могу сказать, что в Древней Руси отсутствовал главный атрибут государства – суверенитет верховной власти, её монопольное право на применение легитимного принуждения и наказания. На это указывает, в частности, и тот факт, что в первом древнерусском своде законов – «Русской Правде» («Правде Ярослава») юридически закреплялось право кровной мести за убийство, которое «неписанное народное право» славян предоставляло родственникам убитого. Правда позднее в новой редакции «Русской Правды» – «Правде Ярославичей» (составленной сыновьями и внуками Ярослава Мудрого) кровная месть была заменена денежным штрафом (вирой), взимаемым в пользу княжеской власти. Однако это был лишь первый шаг в сторону интеграции прежних порядков в систему государственных отношений.

В итоге Древней Руси, к несчастью, не удалось создать необходимых условий для сохранения независимости страны и ее государственности в годы великих испытаний, когда свободная Русь подверглась разгрому и на многие века попала под владычество монголо-татарских ханов.

1.2 Факторы появления государственности в Древней Руси

Можем заметить, что на становление и эволюцию национальной модели государственности в России повлияли ряд базовых факторов и особенностей политической культуры российского общества. К основным из них обычно относят:

- 1) отсутствие развитой правовой системы в начальный период становления и

развития российской государственности;

- 2) низкий уровень институционализации государственной власти и управления и связанную с этим высокую степень персонализма властных отношений;
- 3) неразвитость института частной собственности в исторической ретроспекции российской государственности;
- 4) слабость этических оснований государственной власти и управления (способности власти к самоограничению) и др.

Следует иметь в виду, что уникальность геополитических условий, в которых происходило формирование российской государственности, имела как свои преимущества, так и множество недостатков. С одной стороны, географические особенности страны, открытость и незащищенность границ создавали в связи с постоянной угрозой набегов со стороны кочевников, кроме прочего, объективную основу для этнического и политического единства. Точно так же как необъятность территории России не раз спасала страну от внешних завоеваний и уничтожения. С другой стороны, условия огромной страны с постоянно расширявшейся территорией не могли не повлиять на характер и роль государства в жизни русского общества, которое должно было прилагать огромные усилия для того, чтобы организовать, закрепить и обустроить это «разбегавшееся» пространство.

Глава 2. Особенности формирования Древнерусской государственности

2.1 Проблематика норманнского вопроса

История возникновения Древнерусского государства тесно связана с так называемой норманнской теорией. В течение более 200 лет, с первых попыток создания научной истории России шли ожесточенные споры о роли варяжских князей и их дружин в образовании государства у восточных славян, о происхождении слова “Русь”. Я решила обратиться к сути норманнской проблемы. Норманизм – это направление в исторической науке, отождествляющее варягов с викингами и указывающее на скандинавское происхождение правящей династии в Древней Руси.

- Норманская теория строится на полном доверии изложенной в Повести временных лет легенде о призвании варягов. Она гласит, что в 862 году на Русь были приглашены в качестве правителей Рюрик, Синеус и Трувор. С Рюриком норманисты связывают начало русской государственности. Представители этой теории выдвигают следующие аргументы: летописное свидетельство о призвании варягов из-за моря; археологические находки: военное снаряжение, железные гривны с молоточками Тора, бронзовые подвески с руническими надписями и т.д. Имена, указанные в договорах Руси с

Византией X века, имеют скандинавское происхождение. Известие «Бертинских анналов» (средневековой хроники), которое сообщает о людях, называющих себя «рос», но принадлежащих к народу «свеонов» -шведов

-Антинорманизм отвергает равнозначность терминов «варяги» и «норманны», определяя варягов как жителей южного побережья Балтийского моря, этнических славян или других славянизированных прибалтийских племён. Образование Древнерусского государства сторонники антинорманской теории объясняют внутренними предпосылками развития восточнославянских племенных союзов. Это направление так же выдвигает следующие аргументы. Сомнение в подлинности легенды о призвании варягов. Событие датируется второй половиной IX в., а Повесть временных лет составлялась в нач. XII в. Самые ранние скандинавские могильники на территории Древней Руси датируются второй половиной X в. Скандинавские саги не содержат информации русских князьях, правивших до Владимира Святого, а Пантеон языческих богов восточных славян не испытал никакого норманнского влияния

Вопреки устоявшемуся мнению, родоначальниками норманизма являются не немцы, а шведы, в частности, Пётр Петрей де Ерлезунда, автор трактата «Московские хроники». Эта работа была написана в 1615 году. Вместе с тем научное оформление норманская теория получила именно в трудах немецких учёных З. Байера и Ф. Миллера, приглашённых в Россию в первой половине XVIII века.

Отдельно стоит выделить комплекс лингвистических вопросов, в частности проблему происхождения слова «русь». Норманисты выдвигают следующие теории: Термин «русь» изначально обозначал отдельный слой населения Древнерусского государства, а именно – княжескую дружину, состоящую из норманнов. Термин «русь» происходит от финского слова «ruotsi», что в переводе означает Швеция. Термин «русь» связан с названиями шведских провинций Руден (Roden) или Руслаген (Roslagen). Антинорманисты предлагают следующие объяснения: Термин «русь» имеет славянское происхождение и связан с названием реки Рось. Термин «русь» имеет иранское происхождение, пришедшее к восточным славянам от скифов и сарматов. Истоки термина следует искать на среднем Дунае (территории Норика – Ругиланда) или на южном побережье Балтийского моря (острове Рюген). И норманская, и антинорманская теории на протяжении нескольких столетий корректировались, дополнялись новыми сведениями, а также использовались в сугубо политических целях правителями Швеции, Третьего рейха и СССР. На данный момент среди учёных по-прежнему нет однозначного ответа на главные вопросы: Соответствует ли действительности легенда о призвании варягов?

Являются ли варяги скандинавами? Повлияли ли норманны на процесс образования Древнерусского государства?

2.2 Современное состояние норманнского вопроса в исследованиях историков

Историк И.Я Фроянов утверждал, что Русь, как государство, сформировалось на общинной основе со второй половины XI века без какого-либо внешнего вмешательства.

Развитие общественных отношений у восточных славян, писал историк, приводило к формированию новых социальных организмов: союз образовывали племена, которые сами уже входили в племенной союз. Политическая организация таких суперсоюзов ("союзов союзов", "сверхсоюзов") заключала в себе ростки государственности уже в гораздо большей степени, чем предшествующие племенные союзы. Один из таких ранних союзов, который включал в себя разноэтничные племена, возник на северо-западе Восточной Европы. Летописец повествует о том, что чудь, славяне, кривичи и весь обратились к жителям Скандинавского полуострова - варягам, как их называли на Руси: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". По приглашению прибыли три князя: Рюрик, Синеус и Трувор со своими родами. Рюрик сел в Новгороде, Синеус - на Белоозере, а Трувор - в Изборске. В XVIII в. из этого летописного сообщения выросла целая "норманская проблема", которая на протяжении последующих двух столетий зачастую становилась объектом ожесточенной идеологической борьбы, позволяла одним, прежде всего зарубежным, авторам отрицать полностью способность восточных славян к созданию собственной государственности, а другим – пренебрегать ролью варягов в отечественной истории. Современные научные данные показывают, что игнорировать деятельность варяжских отрядов на Руси так же ошибочно, как и преувеличивать их значение. Оказав значительное влияние на становление княжеской власти, развитие культуры, варяги не принесли на Русь государственности, которая зарождалась в недрах древнерусского общества и прошла долгий путь развития.

Другой суперсоюз сформировался в Среднем Поднепровье. Во главе его были поляне, территориальным же ядром была "Русская земля" - треугольник, ограниченный Киевом, Черниговом и Переяславлем. Причиной образования этого суперсоюза, как, впрочем, и других суперсоюзов, была внешняя опасность, необходимость борьбы с внешними врагами - хазарами, печенегами, варягами. Процесс объединения союзов племен в Поднепровье начался еще до прихода иноземных князей. Однако появление здесь в 882 г. родственника Рюрика князя Олега стало дополнительным стимулом

развития этого предгосударственного образования.

Однако с 60-х годов XX века и по настоящее время исследователи все же больше принимают варианты «норманской теории»

Интересна точка зрения на формирование государственности у древних славян в рамках европейского контекста. Я познакомилась с трудами доктора исторических наук, медиевиста, Е.А.Мельниковой. Она убеждена, что возникновение Древнерусского государства было обусловлено не только внутренним развитием восточнославянских общностей, но и внешними факторами, прежде всего восстановлением экономики Западной Европы в VIII–IX вв. после глубокого кризиса, вызванного упадком средиземноморской торговли в результате арабских завоеваний. Перемещение системы трансконтинентальных коммуникаций на север и на восток вплоть до Средней Волги вызвали появление однотипных торговых поселений, возле которых создавались предпосылки для более интенсивного социально-политического развития местных обществ, что привело в IX–X вв. к зарождению раннегосударственных образований, в том числе в Ладожско-Ильменском регионе.

Изучение происхождения Древнерусского государства традиционно сосредоточено на проблемах внутреннего развития восточнославянского общества во второй половине I тысячелетия н. э. Этот аспект, безусловно, имеет первостепенное значение, особенно в условиях более чем двухсотлетней дискуссии по «варяжскому вопросу», когда «государствообразующая» роль всецело – и в равной степени безосновательно – приписывалась исключительно то скандинавам, то славянам.

Осознание длительности и многофакторности становления государственности у восточных славян не только лишило «норманскую проблему» научной основы, но и потребовало более глубокого изучения социально-политического состояния восточнославянских общностей накануне и на ранних этапах образования Древней Руси. Вместе с тем далеко не все аспекты зарождения и становления древнерусской государственности могут быть объяснены только внутренним развитием славянских общностей, особенно в свете новейших исследований образования варварских государств в Западной и Северной Европе и теоретических обобщений в рамках политической антропологии.

Однако второй из центральных для объяснения ранней истории Руси вопрос: в каком историческом контексте возникло и формировалось Древнерусское государство, какие экономические, политические, культурные явления и процессы общеевропейского или евразийского масштаба вызвали к жизни быстрое – на протяжении всего четырех

столетий – перерастание восточнославянских племенных структур в государственные и/или оказали воздействие на их трансформацию, до сих пор остается неисследованным.

2.3 Геополитические условия формирования древнерусского государства

Однако с 60-х годов XX века и по настоящее время исследователи все же склоняются к «норманнской теории», рассматривая формирование Древнерусского государства в европейском контексте.

Первой попыткой обратиться к европейскому контексту возникновения Древнерусского государства была коллективная монография «Wikingen und Slawen» (в переводе: «Славяне и скандинавы»), в которой рассматривалось развитие обществ Балтийского региона в VIII–X вв. (поморских славян, финских народов, скандинавов, славян северо-запада Восточной Европы) и обращалось особое внимание на торговые, военно-политические и культурные связи, объединявшие народы, населявшие этот регион. В развитие поставленной в этой книге проблемы Г.С. Лебедев в 1985 г. Выдвинул предположение о существовании в VIII–X вв. единого циркумбалтийского региона, охватывавшего все побережье Балтики, включая Поволховье и Приильменье, однако продолжения и разработки оно не получило. Лишь в самое последнее время проблема «европейского контекста» была поставлена на конференции, организованной Государственным Эрмитажем в 2007 г., но она получила освещение в основном в компаративном аспекте. Между тем сравнительные исследования указывают на перспективность гипотезы Г.С. Лебедева о балтийском культурно-историческом регионе, но требуют более подробного анализа проблемы с учетом геоэкономических и геополитических процессов, происходивших в Европе в VIII–X вв. Результатом этих процессов стало формирование данного региона, в рамках которого вызревала государственность как восточных славян, так и скандинавов и других народов, населявших берега Балтики. В настоящей статье предлагается общая характеристика этого комплекса проблем, безусловно нуждающегося в детальном исследовании.

VII–VIII вв. были временем существенного потрясения сложившейся к концу эпохи Великого переселения народов европейской политической и экономической системы. Согласно предположению А. Пиренна, в результате арабских завоеваний средиземноморская торговля, которая снабжала Западную Европу предметами роскоши, золотом и серебром, пришла в упадок, что привело к общеевропейскому экономическому кризису. «Тезис Пиренна» был дополнен С. Булином, который показал на нумизматическом материале, что разрушение системы средиземноморских коммуникаций в VIII–IX вв. было компенсировано возникновением северного трансконтинентального

пути – от Северного моря через Балтику и реки Восточной Европы на восток. Со временем взгляды А. Пиренна и С. Булина были частично пересмотрены, частично уточнены, было установлено, что арабские завоевания лишь завершили начавшиеся много ранее процессы деградации средиземноморской экономики и что начиная с VIII в. В Европе формируются две крупные экономические области: на юге, в исламском мире, процветает торговля с Передней Азией и Индией; на севере в Каролингскую эпоху возникает и крепнет североморская система связей, которая в дальнейшем распространяется на балтийскую систему коммуникаций, а затем и Восточную Европу. «Северная» трансконтинентальная магистраль служила восстановлению экономических связей не только в качестве торгового пути; не меньшую роль играли перемещение по ней престижных даров, а также плата наемникам, торговые пошлины и др.

В середине – второй четверти IX в., вероятно, складывается политическое образование в Ладожско-Ильменском регионе, которое получило в литературе условное наименование «Русского каганата» на основании сообщения «Бертинских анналов» под 839 г. О посольстве некоего «кагана» к императору Феофилу. Члены этого посольства называли себя «росами», но на деле оказались свеонами (свеями). Сказание о призвании Рюрика и его братьев, восходящее к местной устной традиции, очевидно, отражает не только (а может быть, и не столько) конкретный факт установления власти предводителя одного из скандинавских отрядов, сколько сложившуюся к этому времени ситуацию: консолидацию восточнославянской и финской племенных элит, тяготевших к крупным центрам на Балтийско-Волжском пути, и контроль скандинавов над этим путем.

2.4 Философский взгляд на формирование государственности у славян

Рассмотрим проблему формирования государственности с философской точки зрения. Проблемы государственности всегда были в центре внимания философов разных школ и направлений. Однако их изучение в западной и русской философии принципиально отличались. В философии Европы изучение проблем государства и права обуславливается рационалистической моделью деятельности. В русской философской традиции, напротив, сформировалось негативное отношение к рациональному методу познания. Поэтому, вопросы о сущности и формах государства для русских мыслителей обусловлены историческим и религиозно-нравственным контекстом. Одними из первых обозначили проблему «русского пути» славянофилы. Наибольшее внимание к данной проблематике проявил основоположник учения — А.С. Хомяков. В его трудах тема российской государственности рассматривается в контексте идеи уникальности исторического пути России, общемирового значения традиций русской религиозной и

народной жизни. По мнению А.С. Хомякова, законы государства сами по себе не обладают высшей ценностью. Русская история сочетает в себе начала «цельности» — нравственное и онтологическое совершенство Православной Церкви и «раздвоенности» — историческое несовершенство социальных и политических институтов. Воплощенная в учении Православной Церкви «цельность», считает А.С. Хомяков, согласуется с характерными чертами славянской ментальности. Славяне были единственным народом, способным воспринять во всей полноте истину христианства. Недостаточно полное воплощение принципа «цельности» в русской жизни А.С. Хомяков объясняет слабостью веры. Это привело к разрыву между обществом и государством.

Глава 3. Мусульманские источники о русах и славянах

3.1 Первые сведения арабоязычных авторов о славянских племенах

Средневековые мусульманские источники хотя и не содержат какого-то специального рассказа об образовании Древнерусского государства, тем не менее дают очень важный для прояснения этого вопроса материал. Сообщения о русах и славянах IX-X вв. у мусульманских авторов помещены в широкий пространственный и исторический контекст. Это связано с тем, что проникновение сведений о Восточной Европе в исламский мир явилось прямым следствием разнообразных контактов, прежде всего торговых, между Халифатом и его восточноевропейскими партнерами, среди которых русы занимали особое место. Кроме того, сведения мусульманских источников о русах и славянах эпохи политогенеза - это сообщения современников: самые ценные для нас известия о русах приводятся в сочинениях авторов IX - середины X в. Поэтому эволюция представлений средневековых мусульманских источников о русах и славянах лучше, чем памятники других языковых традиций, отражает усложнение пространственных связей в Восточной Европе IX-X вв. и процесс формирования на этой территории нового политического образования - Древнерусского государства.

Ключевые для ранней русской истории сообщения арабских авторов - это, во-первых, информация о путях купцов-русов и славян у Ибн Хордадбега (IX в.) и Ибн ал-Факиха (начало X в.), вписанная в глобальный контекст - в рассказ о трансконтинентальных торговых путях Евразии от Испании и Франции на западе до Китая на востоке и от Багдада и Рея на юге до «окраинных областей славян» на севере; во-вторых, это описание «острова русов», которое инкорпорировано в состав рассказа Ибн Русте (начало X в.) о северных по отношению к мусульманскому миру народах; в-третьих, это сообщение о трех «группах» русов, являющееся частью широкой этногеографической панорамы Восточной Европы в сочинениях ал-Истахри

и Ибн Хаукала (первая половина - середина X в.). К середине X в. представление о стране («острове») русов в исламском мире усложняется. Ал-Истахри и Ибн Хаукал знают уже, что русы подразделяются на группы. Каждая группа территориально отделена от других и имеет свой городской центр. В то же время три группы русов не изолированы одна от другой и в силу того, что находятся в иерархических отношениях между собой, могут быть описаны как целое, как территориально-политическая общность русов («Русы. Их три группы» - ал-Истахри; «Русов три группы» - Ибн Хаукал).

3.2 Социально-политические основы формирования Древнерусского государства в трудах арабских авторов

В рассказе говорится о трех группах русов, но наименования этих групп приведены только для двух (Арсанийя и Славийя с центрами соответственно в городах Арса и Слав). Группа же с центром в городе Куйаба осталась без названия, и это умолчание находит свое объяснение в самом характере информации ал-Истахри.

То, что ранее описывалось как «островная» Русийя с безымянным локусом власти, теперь изображается просто в ином масштабе - как город-столица (Куйаба), занимающий исключительное положение в территориально-политической структуре Руси, с одной стороны, и периферийные области (Арсанийя и Славийя) со своими центральными пунктами - с другой. Иерархия этих центров очевидна из описания: Куйаба описана как самый бойкий и известный вне Руси центр, сопоставимый по размерам с Булгаром, лава - как второй по известности, но менее доступный город, а Ар^а - как эдакий «медвежий угол», связанный с внешним миром лишь через Кйабу. Таким образом, и в рассказе о трех группах русов, как и в рассказе об «острове» русов, структура Руси оказывается в итоге опять же двучастной (центр и периферия) с той лишь разницей, что в описании обеих составных частей со временем появляется более детальная информация.

Ал-Истахри и Ибн Хаукал точно так же, как и составитель «Анонимной записки», не приводят никаких сведений ни о географическом положении русов относительно других народов, ни о границах Руси - ни внешних, ни внутренних - между тремя группами русов. Однако само по себе то, что речь идет о территориальных, а не каких-то иных группах русов, со своими столичными городами, говорит о том, что процесс территориализации власти в древнерусском обществе к середине X в. заметно продвинулся по сравнению с концом IX - началом X в.

На северо-западе Восточной Европы характеризуют восточные писатели X в., сведения которых в рассказах об «острове» народа ар-рус и о трех видах русов, населяющих Восточную Европу с городами «Славия», «Куйя-вия» и «Артания/Арса», позволяют до определенной степени реконструировать социально-политическую

организацию и экономические основы раннегосударственного образования, сложившегося в Поволховье.

Население этой политики составляют народ ар-рус, традиционно отождествляемый со скандинавами, и асакалиба – славяне. Экономической основой русов является торговля, тогда как славяне представлены земледельцами. Торговая деятельность русов обеспечивается эксплуатацией местного славянского (но, вероятно, и финского тоже) населения в форме набегов, грабежей и захвата жителей в плен для продажи в качестве рабов – насильственным изъятием продуктов для непосредственного потребления и для использования в торговле. Существовал и более или менее упорядоченный сбор даней в натуральной форме путем объезда правителем подчиненной ему территории (полюдь). Отголоски даннических отношений славянского и финского населения Северо-Запада со скандинавами нашли отражение в «Сказании о призвании варягов», где сборщиками дани названы варяги, у Гардизи они именуются русами. Вероятно, сбор даней, по крайней мере частично, осуществлялся местной племенной знатью внутри каждого из племен.

Арабские авторы обращают специальное внимание на организацию торговли, указывая на ее регулярность и стабильность торговых путей, упорядоченность взаимоотношений торговцев с местной властью: выплата правителю «страны русов» десятины от торговой прибыли и обеспечение защиты купцов, которая осуществляется в соответствии с определенными правовыми нормами (по Гардизи, за оскорбление купца-чужеземца обидчик обязан отдать потерпевшему половину своего имущества). Именно наличие в обществе русов потестарных институтов (по меньшей мере аппарата для сбора пошлин и наказания нарушителей правил торговли) и центральной власти, сосредоточенной в руках «царя» русов, позволяет говорить о возникновении здесь протогосударства.

В жизни северо-запада Восточной Европы IX в., таким образом, отчетливо вырисовывается главенствующая и организующая роль торговли по Балтийско-Волжскому пути. Разветвленная сеть рек, впадающих в Ладожское и Ильменское озера и в Волгу, образовалась широкую зону, связанную с функционированием пути. Наряду с центральными торгово-ремесленными поселениями в узловых местах пути в этой зоне возникает и множество более мелких поселений, жизнь в которых сопряжена с обслуживанием пути, поставками продовольствия и товаров (пушнины, воска, меда) в более крупные центры. Археологически зону Балтийско-Волжского пути маркируют скандинавские древности, концентрирующиеся в крупнейших центрах и представленные в небольших количествах в более мелких.

Перенос центра тяжести из Ладожско-Ильменского региона в Среднее Поднепровье в конце IX – X в. Был обусловлен изменением геополитической ситуации на юге Восточной Европы. Усиление Хазарского каганата, стремившегося монополизировать торговлю по Балтийско-Волжскому пути и чинившего препятствия прямым связям между Балтикой и Востоком, способствовало освоению Днепровского пути, открывавшего доступ в Византию и на Передний Восток. Формирование Балтийско-Днепровской магистрали («Пути из варяг в греки») завершается в последней четверти IX в., однако уже с середины этого столетия начинаются попытки скандинавов установить контроль над крупнейшим центром Поднепровья – Киевом – и использовать его как опорный пункт для плаваний в Византию: об этом свидетельствует рассказ «Повести временных лет» об утверждении в Киеве «варягов» Аскольда и Дира и надежно документированный византийскими источниками поход «росов» на Константинополь 860 г. Маршрут по Днепру, с одной стороны, был значительно короче, нежели по Волге, с другой – открывал доступ к богатейшим рынкам Восточного Средиземноморья. Укрепившаяся в конце IX в. В Киеве военная элита, получившая название «русь», сосредоточила контроль над всей основной системой коммуникаций Восточной Европы – от ее начала

На Ладожском озере до Средней Волги на востоке и Среднего Поднепровья на юге – и широко использовала это преимущество: ее экономика была по-прежнему ориентирована на внешнюю торговлю, теперь уже с Византией. Средства же для участия в ней собирались в виде даней с постепенно подчиняемых Киеву славянских племен или племенных объединений («княжений»).

Формирование единого Древнерусского государства в конце IX в., как и возникновение раннегосударственного образования в Ладожско-Ильменском регионе, явилось, таким образом, результатом геоэкономических и геополитических процессов, охвативших практически всю Европу и Ближний Восток в VIII–X вв.

Глава 4. «Торговая теория» формирования Древней Руси в трудах западных историков.

4.1 Значение международной торговли для формирования государства

Я познакомилась с работами некоторых западных историков и поняла, что главную роль в формировании Древнерусского государства они отводят международной торговле. Так, по мнению британских историков С. Франклина и Дж. Шепарда Древняя Русь складывается благодаря развитию международной торговли, которой занимались

преимущественно скандинавы-викинги, которыми двигала, «жадность и алчность», и которые массово оседали на землях будущей Руси. Однако они считают, что у Древней Руси был предшественник в лице каганата русов, который многие отечественные историки считают всего лишь историческим фантомом. Но, по мнению С. Франклина и Д. Шепарда, он был вполне реальным политическим образованием, который также складывался на основе торговли: «Очевидно, что к 838 г. у русов возникла определенная политическая организация во главе с каганом (хаканом)...», с центром в Рюриковом Городище. Однако это образование было не государством, а, скорее, свободным союзом предпринимателей, которые находились в постоянном движении в поисках прибыли, и по этой причине они не имели постоянных поселений, крепостей и могильников. Сам каган был скорее церемониальной фигурой и зависел от своих дружинников. «Такой политический порядок основывался на негласном соглашении [кагана] с новоприбывающими из Балтийского региона о том, что получение серебра являлось общей целью. Не менее важным было взаимодействие с местным населением, которое только формально подчинялось руси в целом и кагану в частности». Таким образом, каганат в представлении британских историков выступает в качестве непосредственного предшественника Древней Руси, которое формируется в начале X в. на Среднем Днепре. Авторы даже допускают, что каганат мог просуществовать еще и в X в., и что каган мог посылать в Киев своих наместников.

Американский историк-славист Т. Нунен также отмечал, что титул «каган» был хорошо знаком русам и использовался ими в политической жизни как минимум с первой половины IX в. (в это время он принадлежал не Рюриковичам, а другой группе русов, жившей где-то на севере), что, по его мнению, свидетельствует о влиянии Хазарского каганата. По мнению Т. Нунена, после крещения Руси Владимиру нужно было укрепить свои позиции в качестве верховного правителя, однако он не мог опереться на византийский опыт государственного строительства, поскольку византийская идеология, религия и политические практики были абсолютно неизвестны большинству его подданных - восточным славянам, балтам и финнам. С другой стороны, население Среднего Днепра и Верхней Оки было хорошо знакомо с хазарами, их институтами и имперской идеологией, а сами князья Киева еще и до Владимира прекрасно знали об успехах хазар в строительстве сложной гетерогенной империи и стремились их повторить. Принимая хазарский титул, князья Киева «наследовали» право на власть над различными народами и это укрепляло их легитимность. Они строили свое государство по хазарской модели, т.е. клали в его основу международную торговлю и сбор дани с покоренных племен и пошлин с купцов. Таким образом Т. Нунен считает международную

торговлю одним из основных факторов формирования древнерусской государственности. При этом, однако, исследователь признает, что эти утверждения доказать достаточно сложно, т.к. политические институты Древней Руси были комплексными и синтетическими, имели различные источники происхождения.

4.2 Древнерусское государство как крупная торговая компания

«Торговой теории» происхождения Древнерусского государства придерживается и американский историк Р. Пайпс, он пишет: «В России норманны занимались в основном международной торговлей, не претендуя на политическое господство, в отличие от Западной Европы. Они создали сеть укрепленных городищ вдоль основных речных магистралей, в которые стекалась дань с окрестных племен: рабы, пушнина и воск, которые затем шли на продажу в Византию и арабский мир. В X в. появляются постоянные укрепленные поселения, в которых жили норманнские вожди, их семьи и дружинники. Вокруг селились местные ремесленники и торговцы». И далее: «Опасности, связанные с международной торговлей вынуждали города-крепости к некоей организации. Этот процесс начался после около 800 г. с появлением норманнских поселений в районе Ладожского озера и закончился в 882 г., когда князь Олег объединил под своей властью две крайние точки пути «из варяг в греки» Выбор Киева в качестве резиденции князя был обусловлен необходимостью контролировать южный участок пути «из варяг в греки», который проходил по населенным кочевниками степям. Также он служил местом, куда стекалась и, затем отправлялась в Константинополь дань со всей Руси. Созданное норманнами на Руси государство скорее напоминало крупную торговую компанию по типу Ост-Индской или компании Гудзонова залива, которые создавались для получения прибыли, но, ввиду отсутствия, в местах их деятельности какой-либо внешней администрации, вынужден были осуществлять также и квази-государственные функции. Великий князь Киева был главным купцом, а его «государство» - коммерческой корпорацией, состоявшей из слабо связанных между собой городов, воинские контингенты которых собирали дань с местных племен и поддерживали некое подобие общественного порядка. Князья были фактически независимы друг от друга и, вместе со своими дружинниками, сформировали особую касту, жившую отдельно от остального населения по своим законам и погребаемую в отдельных могилах. Власть осуществлялась князем, который зимой ездил по окрестным деревням и собирал дань. Лишь в XI в. появилось вече, хотя отношения между ним и князем не были структурированы, поэтому власть на Руси не ограничивалась ни законом, ни народной волей. Нежелание выработать четкую систему наследования свидетельствует об отношении норманнов к своему государству. Киевским князьям постоянно приходилось

организовывать съезды, на которых урегулировались разногласия и конфликты».

4.3 Немецкие археологи о развитии русской государственности

Немецкий историк Диттмар Шорковитц изучил данные археологии. На основе этих данных он утверждает, что если обратиться к анализу факторов, определявших формирование древнерусской государственности, то можно увидеть, что из примерно 1500 укрепленных и 140 раннегородских поселений IX – XIII вв., археологически зафиксированных в восточнославянской области, большинство восходит к славянской основе. К числу древнейших относятся три полянских поселения VIII – IX вв., расположенные в позднейшей городской черте Киева на правом берегу Днепра, и известные по летописному сказанию о братьях Кие, Щеке и Хориве.

Остатки поселений VI – VIII вв. на месте современного Киева ничего не говорят об этнической принадлежности их жителей и не позволяют утверждать их континуитета с полянами, как пытался доказать, например, украинский историк

П. П. Толочко. Вероятнее, здесь мы имеем дело с находками салтовской культуры, что дает право сделать вывод о хазарском участии в основании поселения. Также ошибочной является и датировка основания Киева V – VI вв., которую должно было канонизировать широко отпразднованное в 1982 г. 1500-летие украинской столицы. Основанная на гипотезах Б. А. Рыбакова, она вызывала нарекания даже у советских археологов, что еще в 1987 г. отмечал Э. Мюле. Развитие городища Кия значительно ускорилось под варяжским влиянием во второй половине IX в. с постройкой ориентированного на Херсонес или Византию торгового узла, ставшего в X в. столицей державы.

На территории ряда восточнославянских племенных союзов также известны крупные городища: Смоленск – у кривичей, Полоцк – у полочан, Искоростень – у древлян, Туров – у дреговичей. В случае с Новгородом словен (в отличие от городища Holmgård, его варяжского предшественника) или финно-угро-балто-славянскими ранними поселениями, такими, как Изборск и Псков, скорее всего, мы имеем дело с изначально славянскими центрами. Вятичи, напротив, основали свой центр, Рязань на мордвинском городище.

На основании невысокого уровня развития социальных структур и наличия у союзов племен на Русском Севере самодостаточных форм экономики (охота, промыслы, лесоводство, садоводство, животноводство), можно говорить лишь о крайне слабо связанной сети различных раннегородских центров к моменту появления здесь варягов, называвших территорию расселения восточных славян «страной городов». В

противоположность этому, советские историки вплоть до начала 1980-х годов предпочитали объяснять «эволюционное превращение восточнославянской родовой общины

В средневековое общество «феодалного образца» исключительно развитием производительных сил. Это подразумевало, что до уровня городов в первую очередь развились не торговые поселения, а восточнославянские племенные центры. Экзогенные (внешние) факторы, под которыми понимались дань или международная торговля и которые особо отмечались в трудах таких дореволюционных ученых, как В. О. Ключевский и С. Ф. Платонов, противоречили концепции автохтонности. Значение их преуменьшалось по сравнению со значением земледелия, скотоводства и ремесла. При этом раннегородские поселения VIII – IX вв., располагавшиеся в зоне смешанных и хвойных лесов, с ее малоплодородными подзолистыми почвами, все же характеризовались как перевалочные пункты

«межрегионального товарообмена». Поэтому еще в 1991 г. Э. Мюле настаивал на том, что именно с развитием торговли укреплялись земледелие и ремесло, придавшие решающий импульс развитию родового общества.

Исходя из того, что шведские норманны, известные в Восточной Европе под именем варягов, проникли в слабо заселенные области балтов, финнов и восточных славян через побережье Балтийского моря и впадающие в него реки, подобно тому, как викинги в свое время обрушились на побережье Англии и Франции, вполне естественно, что споры относительно их участия в создании и функционировании институтов власти у восточных славян привели к острейшим разногласиям среди ученых. Благодаря речной системе Восточноевропейской равнины варяги уже с середины VIII в., – возможно, в поисках альтернативных путей к восточным рынкам, необходимых после установления арабского контроля над средиземноморскими маршрутами, – доходили от Новгорода по Волге и Каспийскому морю до Багдада и вели торговлю с волжскими булгарами, хазарами и арабами. Знаменитый путь «из варяг в греки» установился лишь столетие спустя.

С этой точкой зрения согласны и остальные авторы, указанные нами выше. Нет разногласий у них и по поводу того, что основными торговыми партнерами Древнерусского государства были страны мусульманского Востока и Западной Европы в отличие от отечественных историков, которые считают основным торговым путем Руси «путь из варяг в греки».

Глава 5. Сравнительный анализ формирования государственности во Франкском королевстве и Древнерусском государстве.

Франкское королевство и Древнерусское государство имеют ряд сходств и ряд отличий. Оба государства сформировались по схожим причинам. В их главе стояли центральные правители с широкими полномочиями. И франки, и славяне перешли от язычества к христианству. Они сформировались во время великого переселения народов. В них присутствовали тенденции к государственным порядкам, но не истоцилось до конца влияние родоплеменных отношений. Отличались они формой принятого христианства и во времени возникновения.

В закономерности формирования и существования раннесредневекового Франкского государства и Древнерусского государства больше общего, чем обычно думают.

1. Прародители современных государств

Раннее Средневековье в Европе характеризуется наличием крупных государственных образований, включавших в себя территории нескольких современных национальных государств. Империя Каролингов в Западной Европе и держава Рюриковичей в Восточной Европе – самые яркие примеры такой государственности.

В 30-х гг. VIII в. славяне — сербы и выходцы из лучанского региона — продолжали достаточно свободно расселяться на запад. Славянские поселения возникали в Тюрингии и в верховьях Майна. Франкские власти не могли и не особенно пытались мешать этому. Памятью взаимного общения и смешения славян и германцев в порубежье остались сравнительно поздние заимствования из германских в языках всех северных славян. Они весьма разнообразны по своему составу. Среди них — названия отдельных разновидностей посуды (деревянного питьевого сосуда, большого блюда), редких для славян животных (горноста и совсем экзотического льва), латуни и др.

Говоря о первых русских князьях, можно заметить, что каждый правитель стремился расширить и защитить свою территорию. Власть Рюрика простиралась на Новгород, кривичей, мерю и мурому, он объединил под своим началом весь север и северо-запад восточнославянских и угро-финских земель.

Вещий Олег расширил территорию государства за счет захвата древлян (883г.), северян (884г.), радимичей (885г.), а в 882 году он объединил Новгород и Киев, подчинил племя уличей. Игорь Старый способствовал освоению русских поселений на Таманском полуострове. В 964 году Святослав Игоревич подчинил вятичей. Владимир I Святославович завоевал приграничную Червенскую Русь в 981 году, вновь присоединил вятичей (981-982г.г.) покорил ятвягов (983г.) радимичей (984г.) и белых хорватов (991г.).

Ярослав Мудрый утвердил свою власть на Чудском озере и основал там Юрьев (1030г.) При нем протяженность границ Руси составляла около 7 тыс. км. В 1119 году Владимир Мономах присоединил Минское княжество.

Оба государства были довольно неоднородными. К ним вообще трудно подходит современное понятие «государство», если понимать под последним чётко организованный аппарат управления, единый свод законов, упорядоченную систему сбора налогов. Тогдашнее состояние путей сообщения не позволяло быстро и эффективно управлять всей территорией из одного центра.

Коммуникация между разными частями этих раннесредневековых империй была весьма затруднена. В конечном итоге они распались. Существовали они во многом за счёт того, что центральная власть оставляла в неприкосновенности сложившиеся ранее местные учреждения и имела дело не с отдельными подданными, а с целыми общинами, к которым они принадлежали (племена, города), выступавшими как автономные политические единицы.

Из империи Карла Великого возникли впоследствии Германия, Франция и средневековая Италия. На её территории сложились позднее Австрия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, а также автономный регион Каталония. Киевская Русь стала прародительницей Российского государства, Украины и Белоруссии. Таким образом, оба государства стоят у истоков целых семейств современных национальных государств.

Оба государства вошли в историю по именам сравнительно немногочисленных господствующих племён завоевателей: франков в одном случае, русов в другом.

2. Очаги западной и восточной цивилизаций Европы

Обе державы успели стать центрами формирующихся цивилизаций. Это отчётливо выразилось в расколе христианской церкви, активными участниками которого стали империя Каролингов и Киевская Русь.

В 794 году при Карле Великом Франкфуртский собор западных церковных иерархов отверг решения Седьмого Вселенского собора в Никее, сделав решительный шаг к последующему разделению на римско-католическую и греко-православную церкви. Интересно, что тогдашний римский Папа Адриан I только задним числом решил присоединиться к решениям сепаратного Франкфуртского собора, хотя первоначально поддерживал постановления собора в Никее.

Его преемник на троне Святого Петра Лев III (795-816) уже целиком и полностью шёл в русле политики Карла Великого. Он в 800 году короновал Карла короной «императора Запада». Тем самым в Западной Европе сложился церковно-государственный агрегат, выступавший геополитическим антагонистом Византии с её православием.

Киевская Русь в конце 10 – начале 11 веков окончательно вошла в цивилизационный альянс, возглавляемый Византией. Английский историк Димитрий Оболенский удачно назвал его Византийским Содружеством Наций. Руси отнюдь не принадлежала в нём главенствующая роль до тех пор, пока существовала Византия. Но уже тогда, во времена Киевского государства, складывались условия для осознания исключительной роли Руси как всемирного оплота православия, сыгравшего определяющую роль в идеологии Русского централизованного государства начиная с 15 века, особенно после исчезновения Византии с карты мира.

Таким образом, империя Каролингов и Киевская Русь стали очагами формирования двух в чём-то взаимодополняющих, в чём-то антагонистичных вариантов европейской цивилизации – романо-германской католической и греко-славянской православной.

3. Разноплеменность Запада и этническое ядро Востока

Влияние этих раннесредневековых империй на последующую историю Европы и христианства вплоть до наших дней невозможно переоценить. Но следует сказать и об их различиях.

Вообще, оба государства по самому характеру своего формирования оказались многонациональными. Франкская империя сложилась в результате завоевания германскими народами территории, населённой, в основном, сильно романизированными кельтами. На периферии в процессы этногенеза примешались не подвергшиеся романизации кельты, арабы, венгры, славяне. В конечном итоге на большей части территории бывшей империи Каролингов говорят на языках романской группы (французском, итальянском, каталонском и т.д.). Но в восточной части, которая никогда раньше не входила в состав древней Римской империи, господствующими остались германские языки (немецкий, нидерландский и т.д.).

Языками преобладающей части населения Киевской Руси всегда были славянские. Большинство лингвистов сейчас считают, что единого древнерусского, как и праславянского, разговорного языка никогда не было. Тот и другой всегда распадался на множество диалектов. Но лингвистическое родство почти всей территории Древнерусского государства очевидно. Лишь местами преобладали языки финской и балтской групп, а на окраинах державы Рюриковичей в процессах этногенеза принимали участие массивы тюркского населения.

В результате Древнерусское государство стоит у истоков только славянских государств современности, а обломки империи Карла Великого говорят на языках различных групп.

4. Разница стартовых условий

Самое большое различие, обусловившее разные пути развития обеих цивилизаций, состояло в стартовом уровне. Большая часть империи Каролингов находилась на землях, где уже много веков развивалась античная культура. Нашествие «варваров» (к которым принадлежали и франки) в конце римской эпохи не имело разрушительного воздействия. Франки лишь возглавили уже существовавшие структуры стратифицированного общества.

Древняя Русь возникла без какого-то предшествовавшего цивилизационного фундамента. В лесах Восточной Европы она была первой в истории. Ей всё приходилось начинать с нуля, придумывать самой, а не использовать готовые формы и учреждения, а также кем-то ранее построенные городские стены, мощёные дороги и водопроводы. Конечно, большую роль играли технические заимствования извне, особенно от греков. Но культурная почва самой Руси была девственной. На Западе франки пришли в богатую страну. Русы (независимо от того, кем они были) могли найти в земле славян только глухие деревни, которым ещё предстояло подняться до уровня цивилизации.

Поэтому столь похожие государства существовали совсем не синхронно. Держава Рюриковичей складывалась в то время, когда империя Каролингов уже распадалась. Франкское государство было объединено Пепином Геристальским на рубеже 7 и 8 вв., а в 888 году оно окончательно делится между потомками Карла Великого. Единая Русь возникает только в 882 году, а последний потомок Рюрика, владевший всею Русью – Мстислав Владимирович – умирает в 1132 году.

Заключение

В заключении нужно отметить, что я считаю выполненными поставленные задачи. Рассмотрев понятия «государство» и «государственность», я поняла, что большинство исследователей разделяют эти понятия. Существует несколько признаков государства: наличие определенной территории, суверенитет, монополия на легитимное насилие, право сбора налогов, публичный характер власти, наличие государственной символики, наличие законов, единого государственного языка. Одной из главных проблем становления древнерусской государственности является Норманнская проблема. Споры около этой проблемы продолжаются свыше двух веков. Однако доктор исторических наук И.Н.Данилевский считает, что она имеет не столько научный, конкретно-исторический, сколько политический характер. Однако, он отмечает, что споры «норманистов» и «антинорманистов» оказались довольно плодотворными. Они заставили оппонентов для доказательства своей правоты привлечь максимальное количество аргументов: лингвистических, текстологических, источниковедческих, археологических и пр. Я рассмотрела позиции И.Я.Фроянова, Е.А.Мельниковой, Д.Шорковитца, С.Л.Франка, Е.А.Шинакова, Хомякова и других исследователей, которые рассматривали становление древнерусской государственности с точки зрения геополитических, геоэкономических, археологических, лингвистических и философских точек зрения.

Я провела сравнительный анализ становления государственности у франков и в Древней Руси. Оба государственных образования не имели четко организованного аппарата управления, единого свода законов, упорядоченную систему сбора налогов. Оба государства по самому характеру своего формирования оказались многонациональными и стали очагами формирования двух вариантов европейской цивилизации – романо-германской католической и греко-славянской православной.

Но следует сказать и об их различиях. Самое большое различие, обусловившее разные пути развития обеих цивилизаций, состояло в стартовом уровне. Большая часть империи Каролингов находилась на землях, где уже много веков развивалась античная культура. Франки лишь возглавили уже существовавшие социальные структуры общества. Они заимствовали готовые формы и учреждения, технические изобретения Древняя Русь возникла без какого-то предшествовавшего цивилизационного фундамента. Нашему государству еще только предстояло подняться до уровня цивилизации.

Изучив мнения историков, я пришла к выводу, что не существует единого взгляда на проблему формирования древнерусской государственности. Только в совокупности эти разные представления дают возможность наиболее глубоко и полно рассмотреть этот вопрос.

Источники и литература

- История России с древнейших времён до начала XX века : Пособие для абитуриентов / А. Ю. Дворниченко, С. Г. Кащенко, Ю. В. Кривошеев, Н. Ф. Флоринский; Под ред. проф. И. Я. Фроянова; Каф. рус. истории ист. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. - 2. изд., испр. - СПб. : Макет, 1998
- Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.
- Межуева Е.О. Специфика постановки проблемы государственности в русской философской традиции (на примере творчества славянофилов). СИБАК, Тула 2014
- Мельникова Е.А. Возникновение Древнерусского государства и скандинавские политические образования в Западной Европе: сравнительно-типологический аспект // Сложение русской государственности...
- Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Легенда о призвании варягов и становление древнерусской историографии // Вопросы истории. 1995. № 2.
- Пастухов В.Б. От государственности к государству: Европа и Россия //Полис. – 1994. – №2.
- Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света / Отв. Ред. Д.А. Мачинский. СПб., 2009
- Тимофеева АА. Проблемы становления и развития русской государственности. Учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006.
- Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. 1990. № 5
- Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект. М., 2009.
- Шорковитц Дитмар. Происхождение восточных славян и образование Киевской Руси в переоценке постсоветской историографии // Rossica Antiqua. 2010. Вып.1.